

Глава 1727: В Жёны Берут По Добродетели

Терпение Чэнь Эрмэй не позволит Ли Гоуцзы относиться к ней хорошо. Терпение лишь делает таких людей как Ли Гоуцзы вдвойне мерзавцами. В конце концов, это эпоха, когда женщин угнетали.

Нин Шу вернулась домой со своим старшим братом Чэнь Ли. Когда они вошли в дом, отец Чэнь подошёл к Нин Шу замахнулся на Нин Шу своей курительной трубкой.

Нин Шу была не из тех, кто станет стоять на месте и позволять другим бить её, поэтому она тут же увернулась.

- Как ты смеешь уворачиваться?

Глаза отца Чэнь налились кровью от гнева.

Матушка Ли стал уговаривать отца:

- Да ладно тебе, старик. Эрмэй ведь вернулась домой.

Отец Чэнь сел на кровать, выпустил клубы дыма и раздражённо сказал:

- Ты же уже большая девочка. Не делай вещей, от которых я не буду знать, куда девать своё лицо. Говорят, что ты близка с Ли Гоуцзы.

Нин Шу закатила глаза.

- Отец, ну как я могу быть с Ли Гоуцзы. Ли Гоуцзы явно пришёл в дом Фан Юна. Ведь он спал в доме Фан Юна. Какое это имеет отношение ко мне?

- Невестка Фан Юн прибежала сюда, чтобы рассказать мне и твоей матери, что вы занимались плетением, а потом ты куда-то пропала.

Отец Чэнь взял свою трубку и постучал ей по печке у кровати.

- Я просто ходила в туалет, а Бай Ицяо тут же разволновалась. Кто знает, что она задумала? - сказала Нин Шу. - Я больше никогда не пойду к ней в дом, чтобы учиться плести.

- Если не хочешь ходить, то не ходи. Вышивкой ты вряд ли что-то заработаешь. Лучше просто занимайся делами по дому, - сказал отец Чэнь.

Нин Шу улыбнулась.

- Спасибо, отец.

- Иди, покорми кур, - сказал отец Чэнь.

Нин Шу подняла занавеску и вышла из комнаты. Она собрала в огороде пожелтевшие овощные листья с червоточинами, затем мелко нарезала их и скормила курам.

Чэнь Ли стал помогать Нин Шу и сказал:

- Я не думаю, что сестрица Бай — злой человек.

- Потому что Бай Ицяо красивая, да?

Нин Шу посмотрела на Чэнь Ли.

Чэнь Ли честно кивнул.

- Она очень красивая. Многие говорят, что Фан Юн сжёг множество благовоний, чтобы жениться на дочери учёного. Она добродетельная и красивая жена.

- Пфф, - фыркнула Нин Шу.

Мужчины видят лишь внешность. Когда дело касается жены, то проверяют её гороскоп. Когда дело касается наложницы, то смотрят только на её красоту.

В жёны берут по добродетели, а не по красоте. По мнению Нин Шу, Бай Ицяо продолжала вести себя, как наложница.

Она ведь уже вышла замуж за Фан Юна, но она всё равно хотела подставить Чэнь Эрмэй.

В прошлой жизни Бай Ицяо застукали за изменой. Её нашли спящей в постели с домашним слугой. Они спали на одной постели. Официальная жена использовала эту измену, как шанс, чтобы сломать ей ноги.

В этой жизни Бай Ицяо использовала эту тактику против Чэнь Эрмэй.

Нин Шу никак не могла этого понять. Почему такие люди получают шанс на перерождение?

Бай Ицяо была настоящей сучкой зелёного чая. После перерождения, хоть она и была верна Фан Юну, в прошлой жизни она также пыталась завоевать расположение богатого юного господина. В этой жизни он тоже в неё влюбился.

Он даже хотел развестись со своей женой, чтобы снова жениться на ней.

Переродившись, Бай Ицяо словно получила читы. Она занялась своим бизнесом. Она знала, что грядёт хаос и что Фан Юн примет участие в восстании, и что ей нужно запастись продуктами.

Она часто посылала одежду и еду армии повстанцев, поэтому многие люди в армии повстанцев завидовали тому, какая у Фан Юна хорошая жена. Даже у лидера армии повстанцев, будущего императора, было хорошее впечатление о ней.

В этой жизни Бай Ицяо поклялась прожить хорошую жизнь с Фан Юном. Поэтому другие люди её не волновали.

В конце концов, Бай Ицяо, естественно, стала легендарной женщиной.

Нин Шу: Ха, ха, ха...

#комментарий анлейта: Это просто классическая сучка зелёного чая. Красивая снаружи, но гнилая внутри.

Глава 1728: Красота - Это Бедствие

Её заданием было отомстить Бай Ицяо и Ли Гоуцзы. Естественно, она не позволит Бай Ицяо насладиться таким прекрасным будущим.

Даже если ты переродилась, то просто наслаждайся своей второй жизнью. Зачем ты так хочешь испортить жизнь другим?

Нин Шу спросила у Чэнь Ли:

- Братец, какую бы ты себе хотел жену?

Чэнь Ли почесал затылок.

- Ту, что будет хорошо со мной обращаться. Но, если она будет ещё и красивой, то так даже лучше.

Уголок рта Нин Шу дёрнулся.

Без силы, красота — это бедствие. Как для мужчин, так и для женщин.

Ситуация Бай Ицяо стала затруднительной, после того, как Нин Шу сказала те двусмысленные слова. Основной проблемой было то, что Ли Гоуцзы находился в её доме.

Предыдущие замечания Бай Ицяо заключались в том, что Чэнь Эрмэй и Ли Гоуцзы договорились о встрече в её доме. Мол, Чэнь Эрмэй использовала в качестве оправдания занятия по плетению, чтобы на самом деле встретиться с Ли Гоуцзы.

Но теперь между Чэнь Эрмэй и Ли Гоуцзы ничего не произошло. Вместо этого её приплели просто в качестве недопонимания.

Бай Ицяо невольно мысленно проклинала Ли Гоуцзы за то, что он оказался бесполезным мусором.

Когда Фан Юн вернулся домой с двумя фазанами, Бай Ицяо пришлось подумать дважды, прежде чем она рассказала Фан Юну о том, что произошло.

Фан Юн был сильным, как Гераклес, поэтому он просто поднял связанного Ли Гоуцзы и избил его, отчего Ли Гоуцзы издавал душераздирающие крики.

Бай Ицяо была зла на Ли Гоуцзы, поэтому она позволила Фан Юну избить его, и не стала останавливать.

И всё же, Фан Юн был уравновешенным человеком. Преподав урок, он остановился, выбросил Ли Гоуцзы со двора семьи Фан, указал на Ли Гоуцзы и холодно сказал:

- Если ты ещё раз посмеешь прийти в мой дом, я тебе ногу сломаю.

Услышав о сломанной ноге, у Бай Ицяо ноги рефлекторно похолодели. В прошлой жизни ей сломали ноги, и воспоминания о раздробленных осколках в ногах всё ещё заставляли Бай Ицяо содрогаться.

С тех пор, как она переродилась, она всё ещё ощущала себя так, словно она во сне. И что она в любой момент проснётся, лёжа на земле, с разбитой миской перед собой, умоляя проходящих мимо людей, чтобы они дали ей немного денег или еды.

Она не собиралась заканчивать свою жизнь подобным образом. Она хотела прожить хорошую жизнь с Фан Юном.

Фан Юн был охотником. Он круглый год охотился в горах. С руками в крови, он излучал враждебную ауру. С холодным выражением лица и имеющейся у него силой, он так запугал Ли Гоуцзы, что тот от страха чуть не обмочился. Он даже не посмел ничего сказать.

Бай Ицяо сказала Фан Юну:

- Ли Гоуцзы сказал, что пришёл сюда на поиски Чэнь Эрмэй, и что у него тут была назначена с ней встреча. Поэтому он проскользнул в ту комнату, но уснул.

Фан Юн нахмурил свои густые чёрные брови и с сомнением спросил:

- Зачем Чэнь Эрмэй назначать встречу с Ли Гоуцзы в нашем доме?

Фан Юн был мужчиной, который сражался со зверями в горах и лесах. Если бы у него действительно не было мозгов, то как бы он смог подняться в армии и достичь славы?

Бай Ицяо поджала губы и специально сказала:

- Я не знаю. Наверное, отец Чэнь слишком строг с ней, поэтому она вынуждена была воспользоваться таким способом.

Фан Юн предупредил Бай Ицяо:

- Не верь всему, что говорят люди вроде Ли Гоуцзы. Каждая девушка в деревне избегает его, словно чумы. Чэнь Эрмэй не настолько глупая, чтобы связываться с таким человеком.

Бай Ицяо услышала, что говорит Фан Юн, и её сердце тут же безрадостно сжалось. Она всегда считала, что между Фан Юном и Чэнь Эрмэй всё ещё осталась некая неразрывная связь.

Всё же, в предыдущей жизни они были мужем и женой, и у них даже были дети.

И хотя её сердце было взволновано, Бай Ицяо улыбнулась и сказала:

- Так ты настолько хорошо понимаешь Чэнь Эрмэй?

- Не могу сказать, что я понимаю Чэнь Эрмэй. Но, если Чэнь Эрмэй не хочет испортить свою репутацию, то она не станет связываться с Ли Гоуцзы. По одному только взгляду на него становится ясно, что он не из тех мужчин, с которым женщина хотела бы связать свою жизнь, - с улыбкой сказал Фан Юн.

Фан Юн ущипнул Бай Ицяо за её красивые и нежные щёки.

- Почему у меня такое ощущение, словно ты ревнуешь? Ты же моя жена, а Чэнь Эрмэй не имеет ко мне никакого отношения. Я просто говорю факты.

Бай Ицяо смахнула руку Фан Юна, притворилась сердитой и сказала:

- Я не ревную. Это ты ревнуешь.